

Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: г. Красноярскъ, Гостинная ул.,
д. № 41.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1913 года. **№ 20.** 15 октября.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Официальная хроника.—
Объявленія.

Отдѣлъ неофициальный: Законодательное предположеніе о
нѣкоторыхъ Сибирскихъ Духовныхъ Консисторіяхъ.—Законодательное предполо-
женіе объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на постройку и
ремонтъ зданій духовно-учебныхъ заведеній.—Законоучитель, какъ воспитатель
учащихся, и лица, способствующія лучшему воспитанію.—Изъ письма къ Его
Превосвященству.—Некрологъ.—Христіанская вѣра, какъ единое и истинное бла-
го жизни.—Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.—

Объявленіе.

ОТДѢЛЪ ОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Официальная хроника.

Его Превосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ,
Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ:

І. Вновь опредѣлены:

а) священниками: Рудаковъ Іоаннь, діаконъ градо-Минусин-
скаго Спасскаго собора—къ Красновской церкви, Ачинскаго уѣз-
да, 2 октября с. г.; Лобановъ Павелъ—къ Уярской церкви,
Канскаго уѣзда, 9 октября с. г.

б) діакономъ — Дроздовъ Александръ, иподіаконъ Красноярскаго Каѳедральнаго собора — къ градо-Минусинскому Спасеяному собору, 28 сентября с. г.

в) псаломщиками: Шороховъ Николай, псаломщикъ-діаконъ Иркутской епархіи — къ Кочергинской церкви, Минусинскаго уѣзда, 30 сентября с. г.; Сулинъ Никита — къ Нижне-Займской церкви, Канскаго уѣзда, (и. д.) — 30 сентября с. г.; казакъ Чувашиновъ Иванъ — къ Конторской церкви, Канскаго уѣзда (и. д.) — 30 сентября с. г.; Дубровинъ Михаилъ — къ Сагайской церкви, Минусинскаго уѣзда, 30 сентября с. г.; Мельничукъ Стефанъ — къ Анцирской церкви, Канскаго уѣзда, съ возведеніемъ въ санъ діакона, 30 сентября с. г.; Подгорбунскій Николай — къ Торгашинской церкви, Красноярскаго уѣзда (и. д.), 3 октября с. г.; Гайдачевъ Иванъ — къ Березовской церкви, Ачинскаго уѣзда, 7 октября с. г.

г) иподіакономъ — Абаянцевъ Самуиль — къ Красноярскому Каѳедральному собору, 28 сентября с. г.

II. П е р е м ѣ щ е н ы :

а) священниками: Горбуновъ Феодоръ отъ Ермаковской церкви, Минусинскаго уѣзда, — къ Усть-Абаканской того-же уѣзда, 5 октября с. г.; Левицкій Евгеній отъ Арейской церкви, Красноярскаго уѣзда, — къ Погорѣльской того-же уѣзда, 7 октября с. г.; Рождественскій Василій отъ Вугуртакской церкви, Минусинскаго уѣзда, — къ Тигрицкой того-же уѣзда, 9 октября с. г.; Никулинъ Михаилъ отъ Ново-Никольской церкви, Ачинскаго уѣзда — къ Бѣльской Енисейскаго уѣзда, 10 октября с. г.; Прозоровскій Кириллъ отъ Бирилюсской церкви, Ачинскаго уѣзда, — къ Разъѣзженской, Минусинскаго уѣзда, 10 октября с. г.

б) псаломщикомъ — Михаревъ Василій отъ Торгашинской церкви, Красноярскаго уѣзда — къ Николаевскому молитвенному дому, Николаевской слободы города Красноярска, 2 октября с. г.

III. У в о л е н ы о т ъ д о л ж н о с т и п с а л о м щ и к а .

а) Лотоцкій Михаилъ, Мало-Камалинской церкви, Канскаго уѣзда, 10 октября с. г.

б) Климовскій Иванъ, Шарыповской церкви, Ачинскаго уѣзда, 9 октября с. г.

и) Новочадовскій Гавріиль отчисленъ отъ должности благочиннаго церквей 2-го участка Красноярскаго уѣзда, 24 сентября с. г.

Смирновъ Михаилъ, священникъ Ивановской церкви, Канскаго уѣзда, принять на службу въ Литовскую епархію, 7 сентября с. г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Предложеніе Его Преосвященства.

Въ концѣ октября сего года наше Епархіальное Братство открываетъ свою Братскую Епархіальную Типографію. Всѣ машины и шрифты приобрѣтены въ лучшей Петербургской Словолитнѣ О. И. Лемана, поставщика двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Комиссіонера Государственной Типографіи. Цѣны на заказы будутъ установлены Совѣтомъ Братства минимальныя, и весь доходъ отъ Типографіи пойдетъ не въ карманы предпринимателей, а исключительно на благое дѣло народнаго просвѣщенія и благотворенія. Симвъ предлагается всеѣмъ Епархіальнымъ учрежденіямъ и заведеніямъ, а равно должностнымъ лицамъ епархіи, заказы дѣлать въ своей Типографіи. Обращаться надо по адресу: г. Красноярскъ. Братскій Епархіальный домъ. Типографія. Заказы принимаются съ настоящаго дня.

Епископъ **Никонъ.**

14 октября 1913 года.

№ 10005.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Многія иконостасныя, иконописныя и др. подобныя работы въ нашей Енисейской епархіи производятся, къ сожалѣнію долженъ сказать, довольно плохо, безъ особаго вкуса, умѣнья и даже простой добросовѣстности;*) облаченія, церковныя вещи и утварь пріобрѣтаются у насъ тоже часто чуть ли не у случайныхъ развозчиковъ, — дорого и безвкусно. Долгомъ считаю: 1) рекомендовать духовенству и старостамъ нашъ Знаменскій женскій монастырь, а также Томскую иконописную, иконостасную и ризочеканную мастерскую Іосифа Андреевича Панкрышева. Мастерская Панкрышева давно зарекомендовала себя своею добросовѣстностію и знаніемъ дѣла; и 2) рекомендовать духовенству и старостамъ всѣ покупки и заказы иконъ, иконостасовъ, облаченій, утвари и т. п. дѣлать черезъ наше Енисейское Братство, которое (черезъ Епарх. складъ и лавку) всегда сможетъ заказать и пріобрѣсти и лучше, и дешевле. Всѣ желанія причтовъ и церквей будутъ, по возможности, исполняться точно и хорошо.

Епископъ **Никонъ.**

14 октября 1913 года.

№ 10006.

*) Золотятъ, напримѣръ, часто не золотомъ, а порошкомъ и поддѣлкой.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Законодательное предположеніе о нѣкоторыхъ Сибирскихъ Духовныхъ Консисторіяхъ.

Наибольшее и, во всякомъ случаѣ, немалое вниманіе Государственной Думы изъ всѣхъ учреждений вѣдомства Святѣйшаго Синода привлекли къ себѣ Духовныя Консисторіи, какъ учрежденія во всѣхъ отношеніяхъ весьма устарѣвшія и требующія очень большого „ремонта“, безспорно полнаго переустройства, самыхъ коренныхъ преобразованій.

Государственная Дума, съ 1909 г. неоднократно и справедливо настаивала на необходимости скорѣйшаго реформированія духовныхъ консисторій. Въ своемъ засѣданіи 16 апрѣля 1909 г. Государственная Дума призвала необходимымъ преобразование духовныхъ консисторій, а 17 февраля 1910 г. приняла пожеланіе о коренномъ преобразованіи духовныхъ консисторій. Въ разъясненіе вышеозначенныхъ пожеланій, докладъ Бюджетной Комиссіи Государственной Думы по смѣтѣ Св. Синода на 1910 г. (стр. 16) указываетъ, что Государственная Дума считаетъ необходимымъ преобразование консисторій въ соотвѣтствіи съ требованіями жизни, пересмотръ ихъ компетенціи, измѣненіе ихъ организаціи и системы веденія ими дѣлъ. При разсмотрѣніи этого вопроса, вѣдомству, по мнѣнію Бюджетной Комиссіи, придется останавливаться не только на одномъ дѣлопроизводствѣ, но и вообще на устройствѣ учреждений мѣстнаго управленія и церковнаго суда. А въ докладахъ Бюджетной Комиссіи, по смѣтамъ Св. Синода на 1911 и 1912 гг. намѣчается и схема возможнаго преобразованія мѣстнаго церковнаго управленія. Именно, по мнѣнію Бюджетной Комиссіи, необходимо: а) обособленіе секретаря консисторіи и представленіе ему положенія, независимаго отъ епархіальнаго

архіерея; б) изытіе изъ вѣдѣнія консисторій бракоразводнаго процесса въ его предварительной стадіи, съ передачею судебного слѣдствія гражданскимъ судамъ и съ сохраненіемъ за епархіальною властію рѣшенія вопросовъ, касающихся таинства брака и в) привлеченіе къ участию въ консисторіяхъ, по преобразованіи ихъ въ духовныя правленія при архіереяхъ, по вопросамъ, касающимся церковнаго хозяйства, —выборныхъ отъ мірянъ, а по дѣламъ приходовъ—представителей отъ послѣднихъ. Всѣ эти предположенія Бюджетная Комиссія признаетъ необходимымъ поставить на очередь теперь же, не ожидая созыва помѣстнаго собора, такъ какъ нынѣ дѣйствующій Уставъ духовныхъ консисторій былъ проведенъ въ порядкѣ церковнаго законодательства, безъ разсмотрѣнія его на російскомъ помѣстномъ соборѣ.

Духовное вѣдомство, какъ неоднократно указывалось въ объяснительныхъ запискахъ къ смѣтамъ предыдущихъ лѣтъ, со своей стороны, вполнѣ признавая необходимость обновленія духовныхъ консисторій въ соотвѣтствіи съ современными требованіями жизни, считаетъ вопросъ о преобразованіи консисторій, какъ стоящій въ тѣсной связи съ реорганизаціей всей системы церковнаго управленія, однимъ изъ очень трудныхъ и подлежащихъ, согласно предположеніямъ Предсоборнаго Присутствія, окончательному разрѣшенію на помѣстномъ соборѣ, который только одинъ можетъ положить должное основаніе для преобразованія мѣстныхъ органовъ церковнаго управленія. вмѣстѣ съ симъ вѣдомствомъ въ послѣднее время предпринять рядъ частныхъ мѣръ для устраненія въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ такихъ недостатковъ, которые всего тяжелѣе отражаются на населеніи, —именно: медленности и сложности консисторскаго дѣлопроизводства. Для устраненія этихъ недостатковъ Канцеляріей Оберъ-Прокурора Св. Синода въ послѣднее время выработанъ рядъ разъясненій къ Уставу консисторій, которыя въ значительной мѣрѣ должны способствовать ускоренію и упрощенію консисторскаго дѣлопроизводства, а также болѣе точному регламентированію отношеній присутствія консисторіи, ея канцеляріи и

секретаря. Эти предположенія разсмотрѣны и признаны цѣлесообразными Св. Синодомъ, а также удостоились, въ 23 день іюля 1910 г., ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренія и нынѣ введены въ дѣйствіе повсюду. Подробности относительно вышеозначенныхъ мѣропріятій и разъясненій изложены въ „Обзорѣ нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности духовнаго вѣдомства за 1910 г.“ (стр. 101—123). Кромѣ того, вѣдомство озаботилось должною подготовкою кандидатовъ на вакансіи секретарей въ консисторіяхъ, для чего выработано и утверждено Св. Синодомъ 10 мая 1911 г. особое „положеніе о кандидатахъ на должность секретаря духовной консисторіи“. Наконецъ, вѣдомствомъ въ минувшемъ 1911 г. выработаны были и внесены въ Государственную Думу новые штаты консисторій, согласно коимъ проектировалось увеличить число служащихъ въ консисторіяхъ, а также кредиты на ихъ содержаніе, и уменьшить въ соотвѣтственной степени отчисленія на содержаніе консисторій изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Нынѣ этотъ законопроектъ взятъ вѣдомствомъ обратно изъ Государственной Думы для соображенія съ поступающими въ центральное управленіе Св. Синода заявленіями съ мѣстъ о недостаточной разработанности означеннаго законопроекта, въ видахъ исчерпывающаго удовлетворенія выяснившихся потребностей, какъ въ отношеніи содержанія личнаго состава консисторій, такъ и относительно организациі сихъ учрежденій.

Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы,—находя замедленіе г. Оберъ-Прокурора Синода въ представленіи Думѣ проекта реформированія Консисторій явленіемъ крайне прискорбнымъ, считаемъ въ то же время совершенно необходимымъ немедленное, хотя бы частичное, исправленіе штата нѣкоторыхъ Сибирскихъ Консисторій. Указанное исправленіе необходимо, какъ простое возстановленіе очевидной ошибки и недосмотра вѣдомства.

Духовныя Консисторіи, по своему содержанію, дѣлятся на двѣ главныя группы: 48 консисторій получаютъ ежегодно по 11.200 руб., и 5 Консисторій— 15675 руб.

Содержаніе Консисторій.

Наименованіе должностей.	48 Консисторій.			5 Консисторій.		
	Одному.	Число лицъ.	Всѣмъ.	Одному.	Число лицъ.	Всѣмъ.
	Руб.		Руб.	Руб.		Руб.
а) Личный составъ:						
Члены Консисторій	500	4	2.000	500	3	1.500
Секретари Консисторій	1.500	1	1.500	2.275	1	2.275
Столоначальники	600	4	2.400	1.050	3	3.150
Казначей	500	1	500	900	1	900
Регистраторы	500	1	500	900	1	900
Архивариусы	500	1	500	900	1	900
Секретари при Архіе- реѣ	600	1	600	1.050	1	1.050
Помощники ихъ	—	—	—	—	—	—
Переводчикъ съ фин- скаго и шведскаго языковъ (Финлянд- ской Консисторій)	—	—	—	—	—	—
Содержаніе канцеляр- скихъ чиновниковъ и наемъ писцовъ	—	—	2.000	—	—	3.000
По пункту а	—	—	10.000	—	—	13.675
б) Канцелярскіе и хо- зяйственныя расходы	—	—	1.200	—	—	2.000
На одну Консисторію	—	—	11.200	—	—	15.675

Консисторіи, получающія нѣсколько увеличенное содержаніе (15675 р.) таковы: Благовѣщенская, Владикавказская, Забайкальская, Иркутская и Омская (3 Восточной Сибири, 1—Западной и 1—Кавказа). Къ этимъ пяти Консисторіямъ должна быть причислена еще шестая Владивостокская, получающая 21.175 рб., болѣе на 5.500 рб. специально на наемъ помѣщенія, и седьмая Якутская, получающая 14.625 рб., менѣе на 1050 рб., такъ какъ тамъ, по мѣстнымъ условіямъ, не 3 а 2 столоначальника. Такимъ образомъ, *всѣ Сибирскія* Консисторіи, кромѣ Енисейской, Тобольской и Томской, получаютъ увеличенное (хотя все же недостаточное) содержаніе.

Мы предлагаемъ:

1) Съ 1 января 1913 года выдавать изъ суммъ Государственнаго Казначейства и на указанные три Сибирскихъ Консисторіи не по 11.200 рб. а по 15.675 рб., т. е. на каждую по 4475 рб. болѣе чѣмъ теперь;

2) содержаніе отдѣльныхъ служащихъ указанныхъ Консисторій оставить, до вырѣшенія общаго вопроса о новыхъ штатахъ Консисторій, тоже, которое нынѣ существуетъ въ пяти Консисторіяхъ (Благовѣщенской, Владикавказской, Забайкальской, Иркутской и Омской, см. выше).

Члены Государственной Думы: 1) Епископъ **Никонъ**.

Это законопредположеніе послано въ августъ с. г.

Е. Н.

Законодательное предположеніе объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на постройку и ремонтъ зданій духовно-учебныхъ заведеній.

(Внесено за подписью 46 членовъ 15 марта 1913 г.).

На первой страницѣ смѣты доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Синода на 1913 годъ въ § 6 («Постройка зданій для духовно-учебныхъ заведеній и исправленіе ихъ») вотъ что мы читаемъ: «Расходъ на строитель-

ныя надобности духовно-учебныхъ заведеній по настоящей смѣтѣ исчисленъ въ суммѣ 220.000 р., болѣе противъ 1912 года на 50.000 р.

Кредитъ на постройку и исправленіе зданій духовно-учебныхъ заведеній назначается не по дѣйствительной потребности и даже не по трехлѣтней сложности дѣйствительныхъ расходовъ на эту потребность, а въ размѣрѣ того остатка по духовно-учебному капиталу, какой образуется по смѣтѣ, за удовлетвореніемъ другихъ нуждъ тѣхъ же заведеній, предусмотрѣнныхъ при составленіи смѣты. Поэтому указанное увеличеніе сего кредита по смѣтѣ 1913 года объясняется общимъ оборотомъ доходовъ и расходовъ по духовно-учебному капиталу и рѣшительно не соотвѣтствуетъ дѣйствительно возросшимъ строительнымъ потребностямъ. При естественномъ возрастаніи этихъ послѣднихъ нуждъ и за отсутствіемъ новыхъ источниковъ для покрытія смѣтныхъ расходовъ на духовно-учебную часть, кредитъ на строительныя надобности духовно-учебныхъ заведеній съ каждымъ годомъ уменьшается въ обратной пропорціи къ увеличенію расходовъ на эти надобности; такъ, на этотъ предметъ было назначено на 1910 годъ 260.000 р., на 1911 годъ—252.961 р., на 1912 годъ—170.000 р. и на 1913 годъ—220.000 р., тогда какъ въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Синода имѣются ходатайства объ отпускѣ средствъ на строительныя нужды духовно-учебныхъ заведеній на сумму 3.192.751 р. 45 к., изъ коихъ планы и смѣты на постройки утверждены техническо-строительнымъ комитетомъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ на сумму 2.639.527 р. 43 к., но эти послѣднія ходатайства остаются неудовлетворенными за недостаточностью средствъ. Между прочимъ, подлежитъ къ отпуску по проектамъ и смѣтамъ, утвержденнымъ уже техническо-строительнымъ комитетомъ, по 16-ти слѣдующимъ учебнымъ заведеніямъ:

1) Варшавскому духовному училищу (постройка новыхъ зданій)—197.953 р.;

2) Виленскому женскому училищу духовнаго вѣдомства (на постройку новыхъ зданій) — 50.000 р.;

3) Владимірской семинаріи (ремонтъ послѣ пожара) — 2.415 р.;

4) Казанской семинаріи (ремонтъ новыхъ зданій) — 736.084 р.;

5) Кіевской семинаріи [(устройство электрическаго освѣщенія (728 р.) и замѣна однихъ электрическихъ вентиляторовъ другими (1.853 р.)] — 2.581 р.;

6) Литовской семинаріи (постройка зданій для образцовой школы и фундаментальной бібліотеки) — 24.564 р. 76 к.;

7) Минскому женскому училищу духовнаго вѣдомства (расширеніе и ремонтъ зданій) — 85.929 р.;

8) Могилевской семинаріи (постройка новыхъ зданій) — 452.602 р.;

9) Московской академіи (пристройка къ бібліотечному корпусу) — 44.949 р. 41 к.;

10) Московской семинаріи (надстройка 4-го этажа) — 55.537 р.;

11) Омской семинаріи (постройка новыхъ зданій) — 408.739 р. 52 к.;

12) Оренбургской семинаріи (капитальный ремонтъ) — 44.353 р. 48 к.;

13) Симбирской семинаріи (постройка новыхъ зданій) — 451.321 р.;

14) Смоленской семинаріи (ремонтъ зданій) — 11.845 р. 26 к.;

15) Таврической семинаріи (переустройство, ремонтъ, расширение зданій) — 69.575 р., и

16) Царскосельскому женскому училищу духовнаго вѣдомства (перестройка лазарета) — 1.078 р.

Итого 2.639.527 р. 43 к.

Ожидаютъ своего разрѣшенія ходатайства по 23-мъ учебнымъ заведеніямъ на 553.224 р. 02 к.

Кто старательно просмотритъ смѣту специальныхъ средствъ Синода за 1913 годъ, тотъ ясно увидитъ, какъ недостаточны эти средства для удовлетворенія многихъ и неотложныхъ нуждъ православной русской церкви. Надо, при разсмотрѣннн вопроса о строительныхъ нуждахъ духовно-учебныхъ заведеній, при томъ помнить, что какъ мужскія духовныя училища, такъ и женскія епархіальныя училища, можно сказать, всецѣло и вездѣ, за исключеніемъ самыхъ рѣдкихъ и особенныхъ случаевъ (напр., въ настоящее время Варшавское духовное училище), строятся и исправляются всегда на мѣстныхъ, бѣдныхъ епархіальныхъ средствахъ, — на суммы церковей, духовенства, свѣчныхъ доходовъ и т. п.

Мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Думѣ, на основаніи ст. 55 Учр. Гос. Думы, обсудить вопросы: 1) о единовременномъ отпускѣ изъ суммъ государственнаго казначейства 2.639.527 р. 43 к.¹⁾ на постройку духовно-учебныхъ заведеній и исправленіе ихъ; суммы должны быть отпущены въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода въ теченіе двухъ (1913 и 1914) лѣтъ; Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода обязанъ представить Думѣ надлежащій отчетъ въ израсходованіи этой суммы по назначенію, и 2) о ежегодномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства Святѣйшему Синоду потребной суммы на тѣ же надобности, по особу представляемому Синодомъ ежегодно въ Думу заявленію; Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода долженъ представлять ежегодные подробные отчеты въ расходованіи отпускаемыхъ ему таковыхъ суммъ; всѣ остатки поступаютъ въ ресурсы государственнаго казначейства.

Члены Государственной Думы: 1) Епископъ **Никонъ**.

¹⁾ На такую сумму ходатайства учебныхъ заведеній уже утверждены.

Законоучитель, какъ воспитатель учащихся, и лица, способствующія лучшему воспитанію.

(Докладъ, предложенный на курсахъ).

За послѣднее время всеми сознается острая жажда образованія, жажда пріобрѣтенія знаній. Не только это чувствуется среди верховъ общества, но даже и среди низовъ. Жизнь предъявляетъ свои права и заставляетъ людей искать источники знаній—каковыми являются школы, независимо отъ ихъ дѣленія на низшія и высшія. Въ школахъ нашихъ предлагаютъ учащимся много разныхъ наукъ, стараются удовлетворить пытливымъ молодой умъ учащихся, но главное школа должна воспитать человѣка въ духѣ высшей истины, въ духѣ господствующаго на Руси православія. *Что можетъ* быть выше, чище и святѣе закона евангельскаго христіанскаго, православнаго. Послѣдній основанъ на любви къ Богу и ближнимъ. „Кто любитъ Меня, тотъ слово мое соблюдеть“, говоритъ Спаситель. (Іоаннъ 14, 23). Онъ же и доказалъ безграничную свою любовь къ роду человѣческому тѣмъ, что умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками (Рим. 5, 8). Имѣя такой совершенный законъ Христа, кажется, что на землѣ должно быть царство правды и любви, не должно быть зла и лжи. По своей жизни мы должны быть похожи на тѣхъ небожителей, которые во всемъ исполняютъ волю Отца своего Небеснаго и между собой находятся въ любви и служеніи Господу. Къ великому сожалѣнію, приходится констатировать обратное, весьма безотрадное, явленіе. Присмотритесь къ окружающей жизни и вы увидите какую-то расшатанность нравовъ, безпринципность.

Число преступленій, часто ничѣмъ необъяснимыхъ, бессмысленныхъ, все больше и больше увеличивается. Грабежи, убійства, самоубійства освѣщаютъ кровавымъ заревомъ нашъ путь къ движенію впередъ, на пути къ прогрессу. Сплошь и рядомъ налагаютъ на себя руки молодые люди, пришедшіе къ грустному сознанію, что слабымъ нѣтъ мѣста въ современномъ обществѣ (Прот. Думовъ). Вамъ, школьнымъ дѣятелямъ, живущимъ въ де-

ревнѣ, извѣстно, что и деревня начинаетъ разлагаться, нравственность среди молодежи понижается, наоборотъ, такъ называемое, хулиганство свило себѣ прочное гнѣздо въ деревнѣ и господствуетъ надъ молодымъ поколѣніемъ. Люди одичали въ своей безцеремонности, грубости и озорствѣ. Человѣческая личность, собственность и даже жизнь не уважаются. Вотъ какова характеристика деревенской молодежи, подростковъ и даже школьниковъ. Дѣды и отцы не обращаютъ никакого вниманія на молодыхъ людей и сквозь пальцы смотрятъ на ихъ порочную и зазорную жизнь. Приходить, напримѣръ, престольный праздникъ, начинается попойка, затѣмъ драки, ножовщина, нерѣдко кончающаяся убійствомъ. Не хватаетъ средствъ на гулянку, молодежь воруетъ, что попало. Сплошь и рядомъ послѣ праздника слышишь, что у того корову увели, зарѣзали, у другого коня угнали и т. п. Удивляешься, спрашиваешь, кто же могъ это сдѣлать? Старики отвѣчаютъ — извѣстно, кто, молодяжникъ балуетъ, говорятъ это съ спокойной совѣстью какъ будто-бы такъ и должно быть, какъ будто бы молодежь отдаетъ какую то дань своей молодости. Какъ же примирить эти противоположныя явленія: съ одной стороны, широкое развитіе просвѣщенія, а съ другой стороны — глубокое паденіе нравственности. Нѣкоторые изъ простецовъ винятъ даже школу, винятъ просвѣщеніе и съ своей точки зрѣнія считаютъ себя правыми. Выходитъ, что необходимо согласиться со словами Скалозуба изъ „Горе отъ ума“ — „чтобъ зло пресѣчь, взять книги всѣ, да ихъ и сжечь“. Но съ послѣдними словами согласиться, конечно, нельзя; вполнѣ уже доказывается опытами современной жизни, что просвѣщеніе необходимо человѣку для проявленія его самосознанія и улучшенія условій его быта. Остается одинъ отвѣтъ, а именно тотъ, что школа не только должна дать человѣку извѣстную сумму знаній, но прежде всего должна воспитать его. Хорошо быть образованнымъ человѣкомъ, но еще лучше, если образованный человѣкъ и хорошо воспитанъ. Въ нашихъ же школахъ обращается вниманіе на приобрѣтеніе ученика-

ми большей суммы знаній, при чемъ воспитаніе отходитъ на второй планъ. Въ школахъ церковныхъ и стараются воспитать ребенка въ духѣ вѣры и церкви православной, но воспитаніе въ этихъ школахъ часто носитъ формальный характеръ и производится путемъ усвоенія по программѣ извѣстныхъ знаній изъ св. исторіи, катехизиса и богослуженія. Поэтому преподаваніе закона Божія сплошь и рядомъ носитъ безжизненный характеръ и нисколько не вліяетъ на воспитаніе ребенка. Законоучитель имѣетъ могучее средство воспитанія, а именно: законъ Евангельскій, на основаніи котораго онъ можетъ превосходно дѣйствовать и вести своихъ питомцевъ къ нравственному совершенствованію. Единственнымъ истиннымъ побужденіемъ къ нравственности можетъ быть любовь. Это правило ясно развилъ еще св. Григорій Богословъ. Онъ говорилъ, что страхъ наказанія и ожиданіе награды—побужденія низшія для добра, и они могли быть принимаемы въ руководство язычниками и іудеями, но у христіанина основаніемъ для нравственности можетъ служить только любовь. Въ пробужденіи любви дѣтской души по Христу и состоитъ истинный методъ воспитанія школьниковъ. Любовь, какъ сила безпредѣльнаго расширенія, способна преобразить даже злодѣя, а въ ребенкѣ она можетъ возрастить такое сильное жизненное начало, которое даетъ ему вѣрныя средства на борьбу съ тѣмъ зломъ, которымъ окутаны весь міръ.

Ведя безжизненно преподаваніе, законоучитель отдаляетъ отъ своихъ учениковъ образъ Христа, не можетъ представить его съ такой жизненностью, какъ бы распятымъ предъ ними, съ человѣческими страданіями, но въ то же время съ глубокимъ любвеобиліемъ, съ молитвой на устахъ за своихъ распинателей, съ проникновеннымъ яснымъ взоромъ, съ грустью за грѣхи людей. Именно чрезъ законоучителя дѣти могутъ приблизиться ко Христу и пережить сладость той любви, какую даетъ Господь любящимъ Его. Отъ законоучителя дѣти и могутъ услышать о вселюбящемъ и всемилющемъ Спасителѣ всѣхъ грѣшниковъ, всѣхъ

труждающихся и обремененныхъ. Мнѣ приходилось наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія во многихъ школахъ. Приходилось видѣть законоучителей, которые очень живо преподають, ведутъ бесѣды съ дѣтьми въ такомъ духѣ, какъ часто добрые отцы бесѣдуютъ съ своими дѣтьми. Посмотришь на такого законоучителя и видишь, что онъ въ это время совершенно преобразается, отъ него вѣетъ теплотой, любовью къ дѣтямъ, къ малымъ симъ. Съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слушають дѣти своего наставника, какъ глаза ихъ свѣтятъ искреннимъ восторгомъ, когда предъ ними встаетъ Образъ Христа, возлагающаго на подобныхъ имъ дѣтей руки и благословляющаго ихъ. Какой благодарностью дышитъ все ихъ существо, когда они слышатъ о милостяхъ Господа. Вотъ въ этомъ то и секретъ воздѣйствія на дѣтей, на пробужденіе въ нихъ истинныхъ нравственныхъ качествъ. Законоучителю нужно самому приблизиться къ дѣтямъ, уподобиться имъ, помня, конечно, при этомъ слова апостола: „не дѣти бывайте умомъ, но злобою младенствуйте“ (I Кор. 14, 20). Тогда дѣти поймутъ его вполне, и законоучитель будетъ имѣть вліяніе на нихъ. У дѣтей есть свое горе и радости, и дѣти съ любовью идутъ къ тому, кто ихъ понимаетъ. Если и случается нравственная испорченность среди дѣтей, необходимо вникнуть въ ихъ семейную обстановку, въ ту среду, гдѣ они воспитываются внѣ школы, и вмѣсто осужденія такіа дѣти, можетъ быть, вызовутъ сожалѣніе и ласку. Законоучитель явится добрымъ воспитателемъ, если онъ вникнетъ въ отношенія дѣтей, примиритъ всѣми лучшими мѣрами ссоры, недоразумѣнія ихъ. Въ педагогической литературѣ описаны случаи вліянія великихъ педагоговъ: Рачинскаго на деревенскихъ школьниковъ, Ильминскаго на воспитанниковъ учительской семинаріи и протопресвитера Бажанова на солдатъ, всѣ эти случаи вызываютъ удивленіе и умиленіе въ каждомъ педагогѣ и заставляютъ подражать имъ. Не только личное вліяніе имѣло громадную силу, но даже воспоминаніе о такихъ педагогахъ предотвращало бывшихъ питомцевъ отъ зла и направляло къ добру.

Часто дѣти даже льнутъ и къ постороннимъ людямъ, которые къ нимъ относятся съ любовью, напр., является въ школу ревизоръ и дѣти смотрятъ, —каковъ онъ—добрый или злой. Если онъ обойдется съ ними ласково, мягко, то у дѣтей надолго останется въ памяти такое посѣщеніе, и они при такомъ человѣкѣ держатъ себя спокойно и обнаруживаютъ свободно всѣ свои знанія. Мнѣ извѣстенъ священникъ, который не только въ школахъ, но и въ домахъ прихожанъ постоянно ласковымъ обращеніемъ съ дѣтьми заслужилъ любовь ихъ. При встрѣчѣ на улицѣ, ребяташки гурьбой къ нему подходили, наперерывъ желая поздороваться съ нимъ, отвѣтить ласковой улыбкой на его привѣтствіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ачинскій и Енисейскій уѣздный Наблюдатель,
свящ. *Николай Пикановскій*.

Изъ письма къ Его Преосвященству.

„Просите, и дано будетъ вамъ;
ищите и найдете;
стучите и отворятъ вамъ.

Ибо всякій просящій получаетъ,
и ищущій находитъ,
и стучащему отворятъ“.

(Матѣ. VII, 7-8).

Эти великія Слова Божественнаго Учителя я беру, какъ основу, въ своемъ обращеніи къ Вашему Преосвященству, и да поможетъ мнѣ Всемогущій Богъ обратить взоръ моего Архiepистыря на смиреннаго просителя. Народная мудрость говоритъ, что: „все понять—все простить“, но какъ часто бываетъ трудно все понять. Дабы уразумѣть должнымъ образомъ настоящее обращеніе—необходимо знать и мотивы, побудившіе меня къ тому, и теперешнее міропониманіе писавшаго, а для сего будетъ уместнымъ представить краткую схему личной моей жизни съ ранняго дѣтства и по сей моментъ.

Родился я въ 1887 году и при святомъ крещеніи нарѣченъ былъ именемъ *Н*.

Происходя изъ крестьянскаго сословія, я первоначальное воспитаніе и обученіе грамотѣ получилъ въ домѣ родителей, которые воспитывали меня въ духѣ христіанскаго ученія. Подобное воспитаніе не только пріучало меня къ выполненію внѣшнихъ обрядовъ Православной Церкви, но и дѣйствовало благотворнымъ образомъ на душу. Продолженіемъ обученія грамотѣ и частью воспитанія служила сельская церковно-приходская школа, каковая и была мною усѣбно окончена. Въ виду того, что отецъ все время имѣлъ тяготѣніе къ духовной средѣ, то и дальнѣйшее обученіе мое носило болѣе духовный характеръ, чѣмъ свѣтскій; этимъ, главнымъ образомъ, и обтясняется мое поступленіе въ церковно-учительскую школу. Находясь въ начальной церковно-приходской школѣ и продолжая затѣмъ образованіе въ учительской школѣ, я, естественно, болѣе вращался среди духовенства, и послѣднее видѣло во мнѣ будущаго члена своей семьи и въ соответствующемъ духѣ подготавливало меня къ тому. Участіе мое въ церковныхъ службахъ было самое близкое; рѣдкая служба проходила безъ меня. Выходъ изъ учительской школы и полученное званіе учителя еще болѣе приблизило меня къ сельскому духовенству. Съ поступленіемъ моимъ на должность сельскаго учителя эта связь не прерывалась, а, наоборотъ, все крѣпла. Сему способствовало и непреклонное желаніе отца видѣть во мнѣ, хотя въ отдаленномъ будущемъ, одного изъ членовъ духовной семьи; да и мое личное желаніе и міропониманіе, хоть и неокрѣпшее тогда, настойчиво влекло меня именно въ эту среду.

Казалось-бы, что все благопріятствовало выполненію этого желанія, но, къ сожалѣнію, не всегда жизнь протекаетъ согласно съ желаніемъ каждаго. Намѣченный мною планъ рѣзко измѣнился. Послѣ трехгодичной службы учителемъ, я мечталъ стать пастыремъ; я готовился къ тому,—но Промыслъ Божій посылаетъ человѣку испытанія. Задуманному не пришлось осуществиться. Послѣ учительскаго поприща, я поступилъ въ фельдшерскую школу, гдѣ и учился въ теченіе трехъ лѣтъ. Время обученія

въ этой школѣ совпало съ періодомъ подъема русской общественной жизни, когда, казалось, всѣ элементы Русскаго Государства вышли изъ состоянія апатіи и тѣмъ или инымъ путемъ стали реагировать на совершавшіяся событія. Отъ прежняго русскаго обывателя не осталось и слѣда; онъ какъ то выросъ, окрѣпъ, сталъ политически мыслящимъ существомъ. На Руси появился новый типъ человѣка—типъ человѣка-гражданина. Такъ казалось мнѣ тогда, подъ вліяніемъ шумныхъ событій, но впоследствии *жизнь* показала, что-то была простая вспышка, въ которой грубая и непросвѣщенная масса, если и принимала участіе, то это участіе, по большей части, выражалось только въ формѣ грубаго насилія. Не доросли!... Эта масса, сначала, подученная, не встрѣтивъ противодѣйствій, почувствовала свою силу, но вскорѣ одна неорганизованная грубая сила встрѣтилась съ другой, строго дисциплинированной, и первая была побѣждена. Во всякой борьбѣ, гдѣ-бы она ни происходила, побѣда всегда на сторонѣ силы организованной. Вотъ въ этотъ то періодъ общественнаго подъема и во мнѣ произошло нѣкоторое измѣненіе. Выполненіе внѣшнихъ формъ христіанскаго ученія не могло удовлетворить пробудившагося сознанія; нужны были доказательства истинности прежнихъ вѣрованій, а этого то я и не могъ ни отъ кого слышать. Люди антирелигіозные доказывали мнѣ ложность ученія Православной Церкви, но, къ счастью, получивши въ дѣтствѣ строго-религіозныя воззрѣнія, я не могъ и въ зрѣломъ возрастѣ сердцемъ симпатизировать взглядамъ противниковъ Церкви. Я не могъ забыть, что самыя лучшія, самыя радостныя минуты, какія переживалъ, всегда совпадали съ пребываніемъ въ св. Церкви.

Какъ часто, находясь въ храмѣ, слушая дивныя слова молитвъ или торжественныя пѣснопѣнія—на душѣ у меня вдругъ становилось такъ легко, легко; не ощущаешь собственнаго тѣла; такія минуты—самыя отрадныя! Неужели ихъ можно забыть когда либо!... Все же шкваль, охватившій общество, былъ на-

столько силенъ, что вполне противодѣйствовать ему я не имѣлъ силъ. Въ моемъ міровоззрѣніи какимъ-то непонятнымъ образомъ укладывались и ученіе Льва Толстого, и социалистическія, и ученіе св. Православной Церкви. Естественно,—разъ взгляды нѣкоторымъ образомъ измѣнились, то и поступки были иные, каковыя не при всякомъ государственномъ строѣ могутъ быть терпимы.

Хотя и очень незначительно было мое участіе въ политической жизни страны, все-же правительство или, вѣрнѣе, полицейская власть признала во мнѣ врага существующаго государственнаго строя и... сослала сюда, на Ангару. Судь, безусловно, безъ всякаго снисхожденія. Что же я сдѣлалъ и могъ сдѣлать вреднаго, когда мое участіе-то въ общественной жизни носило чисто культурно-просвѣтительный характеръ?! Я не принесъ массѣ народной, которая часто не могла отличить правой руки отъ лѣвой, того вреда, какой былъ принесенъ ей терроромъ. Но не хотѣли разобраться, вникнуть въ дѣло, не хотѣли ни съ чѣмъ считаться и въ результатѣ, послѣ томительнаго годичнаго заключенія, меня сослали, какъ *государственнаго* преступника... Все совершившееся какъ-то не укладывалось въ мозгу, слишкомъ тяжело было примириться съ совершившимся, хотѣлось все это считать за сонъ, за кошмаръ... Но я глубоко вѣрю и вѣрилъ, что все, что ни дѣлается невидимой рукой Создателя, дѣлается къ лучшему... И дѣйствительно, одиночное заключеніе на меня оказало огромное вліяніе; изъ заключенія я вышелъ съ вполне опредѣлившимися воззрѣніями, заключеніе заставило меня мыслить, заставило меня проанализировать всю жизнь съ момента впервые пробудившагося сознанія и по день выхода изъ тюрьмы... Произошла огромная реакція; оттуда я вышелъ обновленнымъ. Возрожденіе совершалось постепенно, и я изъ колеблющагося атеиста сталъ прежнимъ горячимъ сторонникомъ ученія Христа; послѣ всѣхъ мытарствъ, уже вполне

сознательно, а не внѣшнимъ только образомъ, я позналъ всю глубину и мудрость всего, что прививали мнѣ еще съ дѣтства; и теперь я еще съ большимъ влеченіемъ хотѣлъ слиться съ средой духовенства, куда такъ стремился съ раннихъ лѣтъ; теперь этому мѣшало безправное положеніе, какъ ссыльнаго. Живя въ Сибири, знакомясь съ новыми людьми и присматриваясь къ нимъ, я поражался, главнымъ образомъ, не невѣжеству этихъ людей, не ихъ темнотѣ, а безразличному отношенію ихъ къ исповѣдываемой св. религіи.

Посѣщая церкви, я поражался малому количеству молящихся, ихъ мало было и лѣтомъ, ихъ также мало было и зимой. И другая сторона заставляла меня обращать вниманіе: съ церковнаго амвона не раздавалось пламенныхъ проповѣдей, которыя могли бы привлечь пасомыхъ: если же и говорились проповѣди, то онѣ носили какой-то тусклый, унылый отпечатокъ, облакаясь въ тяжелую, не всегда понятную форму выраженія. Церковь во время проповѣдей еще болѣе пустѣла и принимала еще болѣе жалкій видъ. Не слышно стройнаго пѣнія, нѣтъ св. церковнаго благолѣпія, которое такъ умиляетъ душу всякаго человѣка. И всякій разъ выходилъ я изъ Церкви неудовлетвореннымъ, еще сильнѣе хотѣлось мнѣ быть ближе къ Ней и стать въ ряды духовенства въ роли, въ какой могъ-бы я быть. Стремленіе уйти изъ міра, быть ближе къ церкви, усилилось со времени одного печальнаго случая, чисто личнаго характера. По взаимному влеченію, я вступилъ въ бракъ, который и былъ совершенъ по обрядамъ православной церкви. Къ худшему или къ лучшему, не знаю, — но бракъ не могъ быть продолжительнымъ, такъ какъ со стороны жены онъ былъ явно нарушенъ: не прошло и полугода со времени совершенія брака, какъ жена ушла къ другому, и вотъ уже третій годъ, какъ я живу одинъ. Эта исторія тяжело отозвалась на мнѣ; личная жизнь моя была разбита. Я былъ не далекъ отъ конца земнаго странствованія, но меня спасло то единое и цѣнное, что носитъ названіе Евангелія. Въ немъ я черпалъ силу пережить тяжелое для меня время. Послѣ того, какъ

моя семейная жизнь была разбита,—міръ, со своими призрачными благами, пересталъ манить меня, и теперь я болѣе, чѣмъ когда либо, чувствую влеченіе къ Церкви. Что можетъ отдалять меня отъ Нея?

Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату отъ 21 февраля 1913 г. мнѣ, какъ и многимъ, даровано право перечислиться въ крестьяне.

Заканчивая настоящее, далеко не полное обращеніе, я съ преклоненной главой прошу понять меня,—признать, что не изъ корыстныхъ видовъ и побужденій я обращаюсь къ Вашему Преосвященству. Я прошу, и это главная и единая моя просьба,—разрѣшить мнѣ поступить въ какой либо изъ монастырей для испытанія *) и, буде окажусь достойнымъ, опредѣлить въ какой либо приходъ псаломщикомъ. Всякія свѣтскія должности не приносятъ мнѣ удовлетворенія. Если суждено Провидѣнію Божию приблизить меня къ Церкви,—я буду счастливъ.

Ваше Преосвященство! Съ глубокой вѣрой и смиреніемъ обращаюсь къ вамъ, я прошу васъ не оставить моей просьбы безъ вниманія.

Н.

1913 года. Августа 22 дня.

И это письмо, видимо, изстрадавшейся человѣческой души считаю долгомъ помѣстить въ нашихъ „Епарх. Вѣдомостяхъ“. Въ этомъ письмѣ, думается мнѣ, немало сказано о томъ, что пережили или переживаютъ многіе изъ нашихъ пасомыхъ. Волна, бурная и капризная часто захлестываетъ утлыя ладьи самоувѣренныхъ пловцовъ міра сего,—и вотъ здѣсь то, пастыри Христовой Церкви, протянуть руку помощи утопающему, дать ему утѣшеніе, назиданіе, совѣтъ св. Евангелія крайне необходимо, *громадное* дѣло... Наше время—время смятенія умовъ и сердець; новое вино еще въ процессѣ

*) Конечно, разрѣшено. Е. Н.

образованія, броженія; это новое вино надо вливать и въ новые мѣха... Пробудимся и дадимъ русскому, ищущему свѣта и правды, человѣку эти новые мѣха. У насъ и Истина, и Путь, и Животъ... Съ нами Богъ!... Въ старыхъ же мѣхахъ новаго вина не удержать... Порветъ...

Епископъ Никонъ.

27 авг. 1913 года.

Н е к р о л о г ъ.

1913 года, іюля 1 дня, въ 12 часовъ пополудни, послѣ продолжительной и тяжелой, болѣзни почилъ въ Бозѣ, бывшая настоятельница Градо-Енисейскаго Иверскаго женскаго монастыря, игуменія Иннокентія, на 75 году жизни. Почившая родилась въ 1838 году, въ мѣрѣ Анна Михайлова Бѣлозерова, была дочь протоіерея г. Енисейска. Благодаря религіозному воспитанію своихъ благочестивыхъ родителей, съ самыхъ юныхъ лѣтъ она поимѣла влеченіе къ спасенію души своея, и вотъ, еще при жизни своихъ родителей, несмотря на всѣ достатки въ увеселительной и роскошной жизни мірской, она пренебрегла ими ради угожденія Господу и ради спасенія своего и поступила въ сію св. обитель въ цвѣтушихъ годахъ—25 лѣтъ, въ 1863 году, и тотчасъ, какъ только въ 1864 году открылось Духовное училище для сиротъ духовнаго званія въ г. Енисейскѣ, она заняла должность учительницы, а вѣрнѣе всего воспитательницы этихъ оставшихся безъ призора родительскаго сиротъ, замѣняя имъ самую любвеобильнѣйшую мать, готовую положить жизнь свою за нихъ. Во время опустошительнаго пожара въ 1869 году, она какъ заботливая мать о своихъ дѣтяхъ, успѣла преждевременно удалить всѣхъ, находящихся на ея попеченіи сиротъ Духовнаго училища въ ближайшее Верхне-Подгороднее селеніе отъ всѣхъ ужасовъ и опасностей предстоящаго пожара, и въ тотъ же разъ, благодаря ея заботамъ и энергіи,

она сохранила всё документы объ основаніи сего монастыря. Замѣтя въ ней великое рвеніе къ служенію Господу, бывшая тогда игуменія Аѳанасія въ 1872 г. опредѣлила ее прислуживать въ алтарь, а затѣмъ, какъ прекрасно изучившую уставъ церковный, назначила ее уставщицей на лѣвомъ клиросѣ. Въ 1890 г., пробывъ самое малое время казначеей, она, за свое благочестивое житіе и распорядительность, въ томъ же году, по смерти игуменіи Аѳанасіи, была утверждена настоятельницей сей св. обители и въ 1891 году уже произведена Преосвященнымъ Тихономъ Евсейскимъ и Красноярскимъ въ санъ игуменіи. Управляла монастыремъ до 1907 г. Благодаря своимъ неустаннымъ трудамъ и заботамъ, она привела св. обитель въ благоукрашенный видъ и порядокъ. Много слезъ пролила она, много воздыханій вышло изъ груди ея, ибо любвеобильнѣйшее сердце ея всегда страдало, при скудныхъ монастырскихъ средствахъ, о благоустройствѣ своей дорогой обители сестрахъ, къ коимъ она относилась съ великою любовію и кротостію. Земное счастье, какъ видимо, не преслѣдовало ее въ жизни сей, а дано было ей итти не столько по цвѣтамъ, сколько по терніямъ и она шла симъ узкимъ путемъ съ вѣрою, смиреніемъ и любовію. Много заботилась она о благоустройствѣ и мѣстной церковно-приходской школы, въ виду чего приняла на себя обязанность попечительницы школы. Въ 1907 г. она, ради усовершенствованія себя въ постѣ и молитвѣ, сложила должность игуменіи и приняла схиму. Предаваясь съ великимъ усердіемъ посту и молитвѣ, при слабомъ и расшатанномъ здоровьѣ своемъ, она часто доходила до изнеможенія и 25-го декабря 1911 года вечеромъ, по обыкновенію предаваясь усиленнѣйшей длительной молитвѣ, она, безсознательно упавъ на полъ сильно, расшиблась и съ тѣхъ поръ, въ теченіе 1¹/₂ лѣтъ, до самой смерти своей, какъ великая страдальца, лежала на одрѣ. Съ тѣхъ поръ, не имѣя возможности стоять на молитвѣ на ногахъ, она не переставала молиться Господу и на болѣзненномъ одрѣ и, въ утѣшеніе своего горестнаго положенія и спасенія, много разъ соборовалась и причащалась св. Христовыхъ Таинъ.

Въ 12 часовъ дня 1-го іюля заунывные звуки монастырскаго колокола возвѣстили гражданамъ г. Енисейска о кончинѣ схи-игуменіи Иннокентіи. Къ 1-му часу дня былъ совершенъ выносъ тѣла почившей въ храмъ, гдѣ совершена была вселенская панихида при участіи о. протоіерея съ мѣстнымъ монастырскимъ священникомъ и соборнымъ діакономъ, каковая панихида совершалась и въ послѣдующіе дни съ участіемъ городского и монашествующаго духовенства при значительномъ стеченіи молящихся всякаго званія. Съ вечера на 3-е ч. іюля совершено было заупокойное всеобщее бдѣніе съ участіемъ соборнаго протоіерея, діакона и мѣстнаго священника, а 3-го числа заупокойная Бож. Литургія, послѣ которой мѣстнымъ священникомъ было произнесено надгробное поученіе по усопшей и затѣмъ, съ участіемъ всего городского и монашествующаго духовенства, во главѣ съ о. протоіереемъ, при многочисленномъ стеченіи народа и сестеръ обители, совершено было отпѣтіе по монашескому обряду въ Возѣ почившей схи-игуменіи Иннокентіи, при благоговѣнно-стройномъ хорѣ пѣвчихъ сестеръ обители подъ умѣлымъ управленіемъ мѣстной игуменіи Сергіи. Умилительно-трогательный обрядъ монашескаго отпѣтія, исполненный тихо, благоговѣнно и въ полномъ уставномъ порядкѣ при значительномъ сонмѣ духовенства и при стройномъ хорѣ, вызвалъ въ молящихся глубокіе вздохи сердечной молитвы, и замѣтны были слезы не только у инокинь, но и у мірянъ. По окончаніи отпѣванія, гробъ, съ останками почившей, въ преднесеніи хоругвей и иконъ, былъ вынесенъ инокинями къ мѣсту упокоенія, противъ западной стороны храма въ оградѣ св. обители.

Да упокоить Господь почившую рабу свою схи-игуменію Иннокентію съ праведными и даруетъ ей вѣчный покой и царство небесное!

Священникъ градо-Енисейскаго женскаго монастыря,

Іоаннъ Вазингеръ.

1913 г., сентября 20 дня.

Христіанская вѣра, какъ единое и истинное благо жизни.

Монеты, которыя всего болѣе находятся въ употребленіи, имѣютъ самый потертый и поношенный видъ. Даже когда онѣ наполовину неузнаваемы, онѣ продолжаютъ ходить по рукамъ. Не ихъ первоначальная надпись, но только условная оцѣнка на основаніи характерныхъ особенностей наружнаго вида опредѣляетъ ихъ настоящую стоимость. Должно ли послѣ этого удивляться, если слова, которыя находятся въ наибольшемъ употребленіи, подвергаются подобному процессу износа? Нѣчто подобное случилось съ столь употребительнымъ словомъ, какъ христіанская вѣра. Присматриваясь къ жизни современнаго интеллигентнаго общества, мы, къ прискорбію, замѣчаемъ затемненіе въ его сознаніи истиннаго смысла христіанской вѣры. Скажите, чѣмъ инымъ, какъ не затемненіемъ, можно объяснить столь характерное для нашего времени появленіе, такъ наз., ново—христіанства. Видите ли, христіанство, какъ его преподаетъ св. Церковь, теперь уже не удовлетворяетъ современныхъ интеллигентовъ; оно-де недостаточно питаетъ душу; оно-де недостаточно отвѣчаетъ на волнующіе общество вопросы. Наболѣе яркими представителями этого ново—христіанства являются современные намъ писатели Мережковскій, Минскій, Розановъ и др. Главною и отличительною чертою ихъ религіознаго ученія является желаніе уравнивать стремленія духа со стремленіями плоти, примирить христіанскую Голгоѳу съ языческимъ Олимпомъ.

Дѣло спасенія, говорятъ ново—христіане, не въ догматахъ а въ томъ, чтобы быть нравственнымъ. Исполнять религіозныя обязанности, въ родѣ утренней и вечерней молитвы, ходить къ богослуженію имъ некогда: надо спѣшить на службу. Они не развиваютъ въ себѣ вѣры, какъ религіозной потребности, а стараются найти такую вѣру, въ которой всего меньше было бы религіозныхъ обязанностей, которая не мѣшала бы имъ жить, предаваясь всемъ удовольствіямъ. Но такой вѣры не даетъ имъ истинное

христіанство. Пойдемъ дальше. Чѣмъ инымъ, какъ не затемненіемъ смысла истинной вѣры можно объяснить такой странный фактъ, какъ преклоненіе интеллигенціи предъ умершимъ графомъ Толстымъ за то, что онъ будто бы разъяснилъ истинный смыслъ христіанства. Выходить такъ, что до графа Толстого св. Церковь неправильно понимала христіанство и неправильно его преподавала, а вотъ пришелъ графъ Толстой, занялся изученіемъ источниковъ вѣры и разъяснилъ истинный смыслъ христіанства, до того невѣдомый или неправильно понимаемый. И вотъ интеллигенты провозгласили Толстого новымъ пророкомъ. Вообще безотрадно религиозное настроеніе современнаго интеллигентнаго общества. Особенно прискорбно его отношеніе къ христіанской вѣрѣ. Очень краснорѣчиво такое настроеніе современной интеллигенціи охарактеризовалъ одинъ поэтъ въ словахъ: „Не плоть, а духъ растлился въ наши дни, и человекъ отчаянно тоскуетъ, онъ къ свѣту рвется изъ ночной тѣни и, свѣтъ обрѣтши, ропщетъ и бунтуетъ. Безвѣріемъ палимъ и изсушенъ, невыносимое онъ днесъ выносить... и сознаетъ свою гибель онъ *и жаждетъ вѣры*... Но о ней не проситъ. Не скажетъ вѣкъ съ молитвой и слезой, какъ ни скорбитъ, предъ замкнутой дверью: „Впусти меня. Я вѣрю, Боже мой! Приди на помощь моему невѣрью!“ (Ө. Тютчевъ).

Да, современное общество ищетъ какой-то вѣры, которая дала бы ему истинное счастье и внутреннее удовлетвореніе.

Какъ будто прав. Церковь не давала доселѣ яснаго и точнаго представленія о христіанской вѣрѣ, или какъ будто, имѣя истинное представленіе о вѣрѣ, она скрывала его и давала вмѣсто истиннаго представленія какой-то суррогатъ. Въ виду этого, намъ представляется весьма благовременнымъ и весьма важнымъ дѣломъ выяснить, какъ прав. Церковь смотритъ на христіанскую вѣру и въ чемъ полагаетъ ея сущность. Это является дѣломъ благовременнымъ, потому что у современной намъ интеллигенціи на счетъ христіанской вѣры существуютъ, какъ мы видѣли, самыя сбивчивыя и смутныя представленія. Съ другой стороны, разъясне-

ніе вопроса о сущности вѣры очень важно и вотъ почему. Современное общество, отвергая руководство прав. Церкви и стараясь найти какую-то новую вѣру, конечно, ни къ чему путному не придетъ, а будетъ теряться въ бесплодныхъ поискахъ, будетъ постепенно разочаровываться, будетъ все ниже и ниже спускаться по ступенямъ религіознаго индифферентизма. Но для одного такое разочарованіе въ поискахъ вѣры пройдетъ безрезультатно; онъ попросту охладѣетъ къ религіознымъ запросамъ и будетъ пробавляться обыкновенною, житейскою вѣрою, какъ довѣріемъ ко всему тому, что выработало человѣчество; но для другого такое разочарованіе можетъ быть очень печальнымъ и даже роковымъ. Бываютъ случаи, и даже очень многочисленныя, въ особенности въ наше время, когда люди въ бесплодныхъ поискахъ вѣры приходили къ тупику, откуда выхода нѣтъ, приходили въ отчаяніе и лишали себя жизни. Такъ, года три тому назадъ насъ поразилъ случай самоубійства одной, повидимому, интеллигентной дѣвушки, описанный въ газетахъ. Вблизи одного форта, въ Кронштадтѣ былъ найденъ трупъ молодой дѣвушки. Въ карманѣ была найдена записка со слѣдующими характерными фразами: „Мы, люди XX вѣка, *безъ вѣры*, безъ надежды, безъ желанія жить. Ни Христорь, ни социализмъ, ни человекъ для насъ не существуетъ, кромѣ мысли, а мысль доводитъ до самоубійства“. Какая трагедія скрывается въ словахъ записки этой несчастной дѣвушки! Ни возвышенное ученіе Основателя христіанства, ни социализмъ, потворствующій самымъ низменнымъ страстямъ человека, не удовлетворили несчастную дѣвушку; ее не удовлетворила даже вѣра въ людей, какую обыкновенно пробавляется большинство... И вотъ въ результатѣ такой конецъ. Все достойно сожалѣнія въ этой дѣвушкѣ, а больше всего—то, что она не поняла возвышеннаго ученія Христа о вѣрѣ, дарующей счастье человеку. Большинство нашихъ современниковъ, къ сожалѣнію, такъ и понимаетъ вѣру, какъ признаніе совокупности богооткровенныхъ истинъ, а въ жизни руководствуется другою вѣрою—въ

установившіяся отношенія людей, въ положенія науки. Только эта послѣдняя будетъ уже не вѣра христіанская; съ нею, кромѣ имени, у христіанской вѣры нѣтъ и ничего не можетъ быть общаго. Обыденная вѣра, какъ довѣріе къ научнымъ истинамъ и установившимся отношеніямъ людей, конечно, играетъ въ нашей жизни громадную роль, но она необходима для насъ только въ предѣлахъ нашей земной жизни и нашего тѣлеснаго существованія. Попробуйте отвергнуть научныя положенія на томъ основаніи, что они не вами выведены? Или попробуйте не подчиниться традиціямъ и правиламъ, выработаннымъ вѣками и освященнымъ обычаемъ?! Да мы дня не можемъ прожить, отвергая то и другое. Жизнь наша коротка и силы ограничены: какъ можемъ мы провѣрить научныя выводы или выработать кодексъ своихъ правилъ сношеній съ людьми? Безъ вѣры въ людей не возможны были бы ни семья, ни общество, ни государство, и люди жили бы подобно дикарямъ. Но эта вѣра нисколько не опредѣляетъ смысла жизни, не даетъ счастья, а между тѣмъ всѣ люди, всѣхъ временъ и состояній, принимаютъ жизнь постольку, поскольку она даетъ счастье. Мнѣ хотѣлось бы показать, что такимъ принципомъ жизни, дающимъ ей безграничное счастье, является христіанская вѣра. Чтобы вамъ былъ понятенъ смыслъ послѣдней, я позволю себѣ сдѣлать маленькую экскурсію въ область психологіи. Не окрашивается ли вся наша жизнь опредѣленнымъ колоритомъ пріятнаго или непріятнаго чувства? Все, что мы думаемъ, къ чему стремимся, что переживаемъ, все у насъ сопровождается пріятнымъ или непріятнымъ настроеніемъ. Такой несомнѣнный фактъ изъ жизни вашей души показываетъ, что верховнымъ критеріемъ жизни мы считаемъ счастье. Во всемъ, что касается тѣлесной нашей жизни и духовной, мы, прежде всего, руководствуемся потребностью счастья. Что отвѣчаетъ этой потребности, то мы называемъ благомъ, а что не отвѣчаетъ, — зломъ, страданіемъ. Но вотъ тутъ и возникаетъ вопросъ, въ чемъ надо полагать счастье, разъ интересы людей и ихъ потребности столь разнообразны? Оказывается, понятіе о счастіи слишкомъ растяжи-

мое и неопредѣленное. Взять во вниманіе хотя бы слѣдующее обстоятельство. Когда мы съ вами были въ раннемъ возрастѣ дѣтства, для насъ высшимъ счастьемъ представлялись—свобода движеній, игра, лакомства и пр.; въ отроческомъ возрастѣ уже прежнее счастье намъ не представляется таковымъ: у насъ появились тогда новыя желанія, стремленія, новое счастье—почитать хорошую книжку, быть въ обществѣ людей и пр.; но вотъ человѣкъ приближается къ зрѣлому возрасту; онъ уже съ усмѣшкою смотритъ на многое такое, что прежде считалъ за счастье: у него возникаютъ новыя желанія, новыя стремленія, въ достиженіи которыхъ онъ видитъ счастье. Если принять во вниманіе различіе національностей съ присущими каждой изъ нихъ особенностями духовной организаціи, въ зависимости отъ мѣстности, климата, опредѣленіе счастья дѣлается еще болѣе затруднительнымъ: что можетъ казаться благомъ для лапландца, то едва ли можетъ казаться таковымъ жителю экваторіальныхъ странъ. Можетъ быть, мы отыщемъ счастье, разсматривая по отдѣльности все то, что можетъ составить счастье. Возьмемъ для перваго раза удовольствія низшаго рода—ѣду, питье. Я полагаю, всякій здравомыслящій человѣкъ откажется признать въ удовольствіяхъ низшаго рода счастье и именно потому, что всякій, по опыту, знаетъ, насколько эти удовольствія непрочны и какъ скоро они отравляются чувствомъ недовольства. Таковыми они являются въ силу основного психологическаго закона, по которому всѣ долгодлящіяся впечатлѣнія сопровождаются непріятнымъ тономъ и вскорѣ ему надоѣдаютъ, причиняя недовольствіе. Вкусныя кушанья намъ пріятны, но изысканность ихъ можетъ привести къ отвращенію... Еще менѣе можно видѣть счастье въ накапливаніи богатствъ и въ стремленіи и обладаніи славою, выдающимся положеніемъ. Дѣло въ томъ, что обладаніе богатствомъ, выдающимся положеніемъ, сопряжено съ такимъ безпокойствомъ за будущность, съ такими хлопотами и страданіями, что преслѣдуемое счастье съ каждымъ моментомъ представляется все болѣе и болѣе удаляющимся. Про американскихъ богачей, состояніе

которыхъ измѣряется милліардами, рассказываютъ, что несчастнѣе ихъ трудно представить. Это именно жалкіе люди. Живутъ они, не сообщаясь ни съ кѣмъ, кромѣ такихъ же богачей, какъ и они. Пресыщенность жизни и скука сопровождаютъ ихъ повсюду; мрачны и скучны, несмотря на царскую роскошь, ихъ обширные дворцы... Но оставимъ ихъ въ покоѣ. Не лучше ли намъ въ поискахъ за счастьемъ обратиться къ высшимъ удовольствіямъ, такъ сказать, духовнаго характера,—къ удовольствіямъ при изысканіи научныхъ истинъ, къ удовольствіямъ эстетическимъ. Нѣтъ словъ, всѣ наслажденія такого рода гораздо выше и чище удовольствій, доставляемыхъ, напр., изысканною ѣдою и питьемъ. Но опять бѣда въ томъ, что и такого рода наслажденія не могутъ намъ доставить полного счастья, даже въ соединеніи съ удовольствіями низшаго рода.

Возьмемъ, напр., лучшій и чистый источникъ т. н. счастья: любовь и стремленіе къ знанію. Наше желаніе знать—безконечно по своей природѣ. Между тѣмъ, сопоставьте результаты, до которыхъ мы доходимъ въ поискахъ знанія съ внутреннею потребностью все знать, и что же выходитъ? Вооружите глаза ваши самымъ сильнымъ телескопомъ или микроскопомъ; вы думаете достигнете конца вселенной? или увидите атомы элементовъ матеріи? Ни того, ни другою. При наблюденіи самое воображеніе теряется; безконечное какъ въ маломъ, такъ и въ великомъ равно ускользаетъ отъ насъ. Да и самые органы чувствъ, которыми мы настойчиво желаемъ познать окружающее, что они представляютъ изъ себя? Не болѣе, какъ небольшія окна въ стѣнахъ темницы, изъ которыхъ намъ видна лишь самая малая часть существующаго. Въ силу этого, чѣмъ больше мы познаемъ тайны природы, тѣмъ большіе горизонты открываются предъ нами, съ тѣмъ большею печалью мы сознаемъ, какъ много предстоитъ намъ узнать. Такъ, въ одномъ стремленіи узнать природу еще мало элементовъ счастья. Не то же ли самое надо намъ сказать про эстетическое наслажденіе. Не такого ли оно рода, что чѣмъ

больше углубляешься въ него, какъ и при стремленіи къ знанію, тѣмъ болѣе яснѣе становится и ощутительнѣе, какъ мало мы использовали наслажденіе.

Всѣ произведенія высшаго искусства, будетъ ли то превосходное музыкальное или литературное произведеніе, будетъ ли то статуя Милосской Венеры или ваяніе Фидія, доставляютъ намъ наслажденіе, но, къ сожалѣнію, не такое, чтобы оно наполняло нашу душу во все время и безгранично. Нѣтъ словъ, прекрасно то и другое, но никогда эти произведенія искусства не могутъ наполнить нашей жизни, дать ей вполнѣ исчерпывающій смыслъ: и при наслажденіяхъ красотою всегда останется осадокъ какой то неудовлетворенности. Какое же это счастье? Многіе говорятъ: нѣтъ счастья въ наукѣ, нѣтъ и въ наслажденіи красотою, такъ счастье надо искать въ радостяхъ доброй совѣсти, которая своимъ одобряющимъ голосомъ даетъ поддержку и счастье. Нѣтъ словъ, одобреніе совѣсти доставляетъ своего рода счастье, но тѣ же люди почему то мало говорятъ о мукахъ и скорбяхъ *правой* совѣсти. Совѣсть, какъ извѣстно, становится тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ больше она очищается: что прежде ей казалось позволительнымъ, потомъ, съ развитіемъ нравственного чувства, уже не кажется такимъ; въ ней является беспокойство, столь странное въ глазахъ міра, но тяжелое для того, кто носитъ его въ своей груди. Такимъ образомъ, полагать счастье въ одобреніяхъ совѣсти слишкомъ неясный и не гарантирующій счастья принципъ: кромѣ беспокойства и постоянного угрызенія, этотъ принципъ ничего не доставляетъ. Да и къ тому же вспомнимъ, что хотя совѣсть и говоритъ, даетъ одобреніе, но она иногда и молчитъ. Когда пренебрегаютъ ею, не обращаютъ вниманія на ея голосъ, она больше не отзывается; совѣсть черствѣетъ; нравственное существованіе мало-по-малу принижается, сводится къ нулю, и для души наступаетъ ночь.

Нѣтъ радостей, такъ ждуть острыхъ наслажденій, заглушаютъ совѣсть. Нѣтъ сомнѣнія, когда молнія и громъ разныхъ

жизненных ударовъ прорѣзываютъ эту темь, совѣсть просыпается и, можетъ быть, въ страшной тоскѣ, а потомъ опять засыпаетъ, когда стихнуть послѣдніе раскаты грома. Есть и еще люди, которые говорятъ: поступайте по нравственному, прирожденному намъ закону, и довольно съ васъ, а искать какого то счастья не хорошо: это эгоизмъ; надо желать добра ради самого добра. На это мы вкратцѣ замѣтимъ, что не въ нашихъ силахъ передрѣлать свою природу, которая заставляетъ насъ искать счастья. Если я испытываю счастье и если оно, къ тому же, слѣдуетъ за добромъ, я признаю его, какъ должное; если же нѣтъ, т. е., если за моимъ добрымъ поведеніемъ не слѣдуетъ счастья, я отказываюсь принять такой порядокъ и для себя, и для другихъ. Да потомъ еще напомнимъ, насколько скользкимъ представляется путь для такого человѣка, который сталъ бы руководствоваться указаніями совѣсти, не просвѣщенной истинами Богооткровенной религіи: если обязательны для всѣхъ показанія совѣсти, то почему намъ не руководствоваться кодексомъ приличій какихъ-нибудь фиджейцевъ, полагающихъ счастье въ томъ, чтобы украсть у другихъ жену, а несчастье въ томъ, если у кого нибудь изъ нихъ украдутъ жену.

Такъ, разсматривая всякаго рода блага, мы видимъ въ жизни много радостнаго, но не видимъ такой радости, которая могла бы сочесться за счастье: ужъ слишкомъ земныя радости мимолетны; такъ часто онѣ соединены съ разочарованіемъ и сознаніемъ пустоты. Невольно приходятъ на память предсмертныя слова одного римскаго императора, достигшаго высшей степени могущества: „у меня было все, и я видѣлъ, что все есть ничто“. ¹⁾

Вспоминаются слова Премудраго, который, въ поискахъ за счастьемъ въ богатствѣ, славѣ, мудрости, трудѣ,—восклицалъ: „все суета и произволеніе духа“.

Послушаемъ еще одного мыслителя относительно непрочности земного счастья: „Съ самаго начала жизни наша природа, про-

¹⁾ „Вѣчная жизнь“, соч. Эрнеста Навиля. М. 1863 г., стр. 13.

буждаясь со всѣми ея потребностями и силами, встрѣчаетъ міръ, повидимому, представляющій безграницную область для удовлетворенія первыхъ и развитія послѣднихъ. При взглядѣ на этотъ міръ, который кажется такъ полонъ счастья, наша природа прорывается къ нему съ горячими надеждами и упованіями. И ни одна изъ этихъ надеждъ не исполняется, ни одно изъ этихъ упованій не оправдывается. Пока мы молоды, несчастье насъ больше удивляетъ, чѣмъ ужасаетъ; намъ кажется, что оно есть аномалія, и наша вѣра въ счастье еще не колеблется. Аномалія эта повторяется, и мы все еще крѣпимся. Но, наконецъ, какой-нибудь слишкомъ сильный ударъ поражаетъ насъ и внезапно открываетъ намъ глаза, а затѣмъ, чѣмъ дальше мы живемъ, тѣмъ яснѣе и яснѣе представляется намъ печальная истина; надежды, которыми прежде смягчались несчастья, исчезаютъ и смѣняются горькимъ негодованіемъ; тогда изъ глубины сердца, удрученнаго скорбію, изъ глубины разума, уязвленнаго въ самыхъ внутреннихъ его вѣрованіяхъ, неизбѣжно подымается грустный вопросъ: для чего же человѣкъ поставленъ въ этомъ мірѣ²⁾ Итакъ, что же? Неужели наше природное стремленіе къ счастью есть самообманъ и самообольщеніе? Если счастья нѣтъ, зачѣмъ намъ даны проблески его? Зачѣмъ мы такъ страстно, несмотря на тысячи разочарованій, стремимся къ нему и тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ больше уколовъ своему самолюбію получаемъ мы въ поискахъ его?

Нѣтъ, стремленіе къ нему не можетъ быть самообманомъ уже потому одному, что люди всѣхъ временъ и положеній такъ сильно жаждутъ его; а въ природѣ нѣтъ ничего нецѣлесообразнаго. Приходить въ голову мысль, не происходитъ ли такая трагедія жизни только потому, что люди ищутъ счастья не тамъ, гдѣ нужно, принимаютъ за счастье только призракъ его. Въ самомъ дѣлѣ, слѣдуетъ еще удостовѣриться, кого бы мы назвали счастливымъ человѣкомъ. „Не въ деньгахъ — счастье“ говорится

²⁾ Цит. сочин. стр. 13. Мысль Жофруа.

въ пословицѣ, и намъ не думается, чтобы эта пословица высказывала необоснованную мысль. Дѣйствительно, человекъ богатого, но не отличающагося особеннымъ умомъ, мы скорѣе назовемъ „мѣшкомъ съ деньгами“, а богача съ расчетливымъ умомъ мы назовемъ „дѣльцомъ“, но никто и никогда не назоветъ ихъ счастливыми, потому что для счастья, какъ мы видѣли, надо обладать кое-чѣмъ другимъ, кромѣ богатства, силы и славы. Точно также ни слава, ни талантъ, ни высокое положеніе нисколько не говорятъ о счастья того, кто обладаетъ ими. Счастливымъ мы назовемъ такого человекъ, который, обладая ничѣмъ невозмутимымъ чувствомъ радости, могъ бы въ любой моментъ и всѣмъ другимъ сообщить такое же радостное настроеніе, который помогъ бы намъ уяснить всѣ волнующія насъ сомнѣнія и колебанія. Такое радостное настроеніе, способное наполнить собою человекъ, можетъ сообщить только христіанская вѣра, къ разсмотрѣнію которой мы сейчасъ и приступимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.

—Занятія предсоборнаго совѣщанія при Св. Синодѣ возобновятся въ октябрѣ мѣсяцѣ и въ теченіе зимней сессіи будутъ закончены. Въ виду этого, въ составъ зимней сессіи Синода будетъ снова вызванъ дѣятельный членъ предсоборнаго совѣщанія, архіепископъ Антоній волинскій. Предсѣдателемъ предсоборнаго совѣщанія остается архіепископъ Сергій финляндскій.

—Въ Синодѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища обер-прокурора г. Даманскаго, образовано особое совѣщаніе, которое займется пересмотромъ уже выработаннаго проекта реформы духовно-учебныхъ заведеній.

Какъ извѣстно, въ выработанномъ проектѣ еще больше усиливалось вліяніе чернаго духовенства на учебно-воспитательную часть духовной школы и выдвигалось требованіе полной изоляціи

духовной школы отъ школы свѣтской, въ смыслѣ запрещенія перевода изъ школы духовной въ свѣтскую.

Проектъ этотъ, однако, встрѣтилъ рядъ возраженій со стороны многихъ епархіальныхъ епископовъ. Возраженія эти именно и привели къ образованію новаго совѣщанія для пересмотра уже выработаннаго проекта реформы духовной школы.

Совѣщаніе, прежде всего, займется вопросомъ о возможности безпрепятственнаго перехода безъ экзаменовъ окончившихъ шестиклассныя духовныя училища въ шестой классъ гимназій.

Будетъ подвергнута, въ связи съ этимъ, пересмотру и программа духовно-учебныхъ заведеній, реформированныхъ по новому уставу.

— При открытіи страхового отдѣла при Св. Синодѣ храмы и прочія церковныя зданія были изъяты изъ страхованія частныхъ обществъ, которыя, въ свою очередь, стали отказываться принимать на страхъ собственныя дома священнослужителей, или принимаютъ ихъ лишь съ повышеннымъ взносомъ, зачастую совершенно недоступнымъ для малосостоятельныхъ членовъ причта. Въ виду этого при Св. Синодѣ образована комиссія для разработки правилъ приема на страхъ, какъ домовъ причта, такъ и движимаго имущества храма и причта.

— Законопроектъ объ увеличеніи содержанія законоучителямъ церк.-прих. школъ, вошедшихъ въ школьную сѣть, съ 30 руб. въ годъ на комплектъ учащихся до 60, а также — о пятилѣтнихъ прибавкахъ учителямъ и учительницамъ церк.-прих. школъ уже изготовленъ и въ скоромъ времени будетъ внесенъ въ закон. учрежденія.

— Св. Синодъ сдѣлалъ два важныхъ распоряженія: во-первыхъ, отмѣнилъ плату за обученіе въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и, во-вторыхъ, разъяснилъ, что инословные воспитанники принимаются въ духовныя семинаріи и училища безъ ограниченія ихъ числа какою-либо процентною нормою по отношенію къ общему числу учениковъ сихъ учебныхъ заведеній.

—Въ засѣданіи Синода былъ разработанъ вопросъ о разрѣшеніи выдачи церковнымъ старостамъ опредѣленнаго жалованья или же процентнаго отчисленія отъ проданныхъ свѣчей. Синодъ отклонилъ этотъ проектъ, исходя изъ того начала, что церковный староста не только не долженъ получать за свой трудъ вознагражденіе, но, напротивъ, желательно, чтобы самъ жертвовалъ на церковь.

Свѣтская школа. Саратовскій съѣздъ законоучителей постановилъ: 1) увеличить число уроковъ Закона Божія; 2) увеличить права законоучителя; 3) устроить при каждомъ учебномъ заведеніи свои храмы, посѣщеніе которыхъ должно быть обязательно для учащихся; 4) установить говѣнныя учащимся два раза въ годъ; 5) ввести на утренней классной молитвѣ чтеніе Евангелія съ объясненіями законоучителя; 6) въ 7-хъ и 8-хъ классахъ изучать тексты Евангелія и такимъ образомъ разбивать существующія антирелигіозныя теченія мысли; 7) въ каникулярное время устраивать паломничества съ учащимися въ святыя мѣста, а въ учебное время принимать въ учебныя заведенія чудотворныя иконы и мѣстныя святыни.

Китаецъ—православный миссіонеръ. Въ Св. Синодъ поступило ходатайство преосвященнаго забайкальскаго и нерчинскаго о разрѣшеніи правленію иркутской дух. семинаріи принять въ число воспитанниковъ крещенаго китайца Ани-Ха-Чив-Сана, круглаго сироту. Ха-Чив-Санъ отлично окончилъ въ 1912 г. курсъ читинской мис. 2-хъ-клас. учител. школы и выразилъ желаніе получить богословское образованіе въ дух. семинаріи и сдѣлаться впоследствии миссіонеромъ среди китайцевъ-язычниковъ, которыхъ въ забайкальской епархіи находится нѣсколько тысячъ.

—*Примѣненіе манифеста къ духовнымъ лицамъ.* Въ своемъ засѣданіи отъ 4 марта с. г. Св. Синодъ опредѣлилъ: предложить преосвященнымъ войти въ Св. Синодъ съ ходатайст-

вомъ о лицахъ, подвергшихся взысканію, къ смягченію участи которыхъ они находили бы желательнымъ примѣнить Высочайшій манифестъ отъ 21 февраля. Въ силу этого опредѣленія въ Св. Синодъ поступило отъ преосвященныхъ 13 епархій 140 такихъ ходатайствъ. Св. Синодъ всѣ эти ходатайства разсмотрѣлъ и удовлетворилъ ихъ; 140 лицъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ получили милости и облегченія наложеннаго взысканія, въ силу Высочайшаго манифеста.

—*Грамотность въ дух. учебныхъ заведеніяхъ.* Въ учебномъ комитетѣ Св. Синода изготвленъ «Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству» съ подробнымъ указаніемъ мѣръ, направленныхъ къ возвышенію грамотности среди учащихся, и спискомъ типичныхъ темъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ. Преподавателямъ русскаго языка въ духовныхъ училищахъ предложено держаться въ отношеніи къ этимологическому и синтаксическому анализу русскаго языка какого-либо опредѣленнаго руководства и не касаться въ своихъ урокахъ разнообразія точекъ зрѣнія по вопросамъ этимологіи и синтаксиса русскаго языка; слѣдовать при преподаваніи русской грамматики пріемамъ возможно менѣе сложнымъ и болѣе заботиться о ясности и отчетливости усвоенія преподаваемаго; обращать особое вниманіе на практическое пріученіе учениковъ къ усвоенію орфографіи и къ умѣнью излагать свои мысли, придерживаться правописанія Я. К. Грота. Неудовлетворительно исполненныя работы, особенно въ младшихъ классахъ, могутъ быть возвращаемы для пересоставленія. Св. Синодъ призналъ также желательнымъ устраивать періодическіе курсы для преподавателей.

—*Пересмотръ штатовъ кафедральныхъ соборовъ.* Вѣдомство православнаго исповѣданія, намѣреваясь приступить къ пересмотру штатовъ кафедральныхъ соборовъ, запросило епархіальныхъ преосвященныхъ о матеріальномъ положеніи соборовъ и ихъ причтовъ. Въ настоящее время по этому запросу послѣдовали отзвы отъ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Признавая су-

ществующее обезпеченіе кафедральныхъ соборовъ и ихъ причтовъ, за самыми незначительными исключеніями, недостаточнымъ, преосвященные представили подробныя данныя о доходахъ и расходахъ по означеннымъ соборамъ, каковыя данныя нынѣ систематизируются хозяйств. упр. при Св. Синодѣ и будутъ положены въ основу пересмотра штатовъ кафедральныхъ соборовъ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» (№ 26) съ глубокимъ внутреннимъ удовлетвореніемъ привѣтствуетъ намѣреніе Духовнаго Вѣдомства ознаменовать трехсотлѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ устройствомъ высшаго богословскаго института для женщинъ. «Всѣ области образованія уже открыты у насъ женщинѣ; есть даже архитектурскіе курсы. И одна только область религіознаго научнаго знанія доселѣ оставалась женщинамъ недоступной. А, между тѣмъ, именно теперь, въ такое тяжелое для Церкви время, пора вспомнить высокую роль женщины въ христіанствѣ и воскресить ея былую церковную дѣятельность. Можетъ быть, христіанскій міръ еще бы разъ обновился вѣяніемъ благодатнаго духа чрезъ новыхъ Оливъ и Персидъ, которыхъ съ такою любовью, съ такимъ почтеніемъ привѣтствовалъ въ своихъ посланіяхъ апостоль Павелъ.

Въ послѣднее время, точно туча изъ-за лѣса, движется на насъ язычество; оно надвигается, какъ плотная, все проникающая собою атмосфера, какъ туманъ, спускающійся съ горъ. Въ наукѣ, въ искусствѣ, въ бытѣ оно постепенно, шагъ за шагомъ вытѣсняетъ христіанскія преданія и христіанскія понятія. Женщина, которая такъ чутка сердцемъ, такъ отзывчива на все высокое, одна, кажется, можетъ проявить во всей глубинѣ вліяніе на общественную среду. Женщина, какъ мать, жена и сестра въ семьѣ, женщина, какъ воспитательница въ семьѣ и наставница въ школѣ, какъ собесѣдница въ больницѣ, какъ миссіонерка-проповѣдница заблудшимъ, какъ утѣшительница скорбящихъ, — какое необозримое поприще для служенія дѣлу Евангелія».

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип., б. М. И. Абалакова.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

—≡ Т-ва КАРИХЪ и К^о. ≡—

Томскъ, Иркутская улица, № 19.

Принимаются заказы на всевозможныя художественн.
живописныя работы.

Иконостасы, Кіоты, Иконы, Стѣнную церковную живопись,
Орнаменты, Портреты, Чеканку ризъ престоловъ, Золоченіе
и Серебреніе церковн. утвари, главъ и крестовъ. Для бѣдныхъ
церквей допускается разсрочка.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Работы исполняются подъ наблюден. И. Ф. Карихъ.

ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЧЕРТЕЖИ И ОРИГИНАЛЫ

Работы исполняются и на мѣсть.

Спеціально реставрація иконъ, перезолота иконостасовъ,
промывка и чистка.

*Для кладбищъ: Часовни, Памятники, Балдахины, Рѣшетки,
Фигуры Ангела, Бюсты съ портретовъ.*

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, Т-во Карихъ.